

Глава 39: Встреча
Время тянулось бесконечно. Я пинал камешек, который катился по песку, не находя себе места. Тхэ Сон Чже, выйдя из дома, не сразу подошел ко мне, а прислонился к забору, широко расставив руки, словно желая обнять весь мир. Его безупречная рубашка была слегка помята, будто от моих неловких движений. — Нет, — тихо рассмеялся он, — сейчас прохладно, заходи в дом, поешь. — А... — пробормотал я. — Повернись, — Тхэ Сон Чже накинул на меня свое пальто, защищая от холодного ветра. Я прижался спиной к его груди, чувствуя тепло, которое исходило от него. Смущение отступило, и я порылся в сумке, достал горячий батончик и подул на него, чтобы остудить. Поднес его к губам Тхэ Сон Чже, который не мог пользоваться руками, обнимая меня. Он откусил большой кусок, и я тоже съел свой батончик. Он был не особенно вкусным, но теплым, и этого было достаточно. Мы слушали шум волн, поглощая пищу. Свет немного усилился, позволяя разглядеть движение волн, белую пену, которая вздымалась на гребнях. Я был заморожен этим спокойствием, не замечая ничего вокруг. Желтые чайки, одна за другой, взмывали в небо, кружа над морем. Время, казалось, остановилось. Неужели я зря потревожил его? Может, стоило попросить вернуться? Вдруг у него возникнут проблемы? Но кто осмелится упрекнуть Тхэ Сон Чже? — Сын Вон А, — его голос вывел меня из задумчивости, я поднял голову. — Ах, да, — прошептал я, — пожалуйста, поешь. — Дело не в этом, — он усмехнулся, — я просто называю тебя по имени. Тхэ Сон Чже снова произнес мое имя, и я недоверчиво посмотрел на него, в его глубокие, как бездонные колодцы, глаза. Неужели он просто так, без причины, назвал меня? Играет со мной? Я ловил его взгляд каждый раз, когда он произносил мое имя, и, открыв рот, произнес:— Хён, — я начал, но остановился. Неловкость снова сковала меня. — Давай попозже поедем карри, которое мы ели в прошлый раз. Оно было очень вкусным... На этот раз я сам его куплю. Я уже собирался сказать это, но снова передумал и заговорил так, как меня учили. — Еда, которую покупает мой хён, самая лучшая, поэтому, пожалуйста, купите ее снова. Тхэ Сон Чже продолжал смотреть на меня, не отводя взгляд. Внезапно он сжал меня в объятиях, с силой прижимая к себе. — Что с тобой не так? — он взъерошил мои волосы, — почему ты так ведешь себя каждый раз, когда наши глаза встречаются? Море помогло тебе почувствовать себя лучше? Нам стоит приезжать сюда почаще. Он, казалось, знал, что я постоянно наблюдаю за ним, пытаюсь разгадать его. Обмануть его было нелегко. Мне повезло, что в общении с Тхэ Сон Чже мне не нужно было засекаать время и тщательно обдумывать свои действия. Я тщательно размешал подогретую кашу и зачерпнул ложку, поднося к его губам. Тхэ Сон Чже послушно открыл рот, размышляя, хватит ли ему этого, или стоит подкормить его чем-нибудь еще. — Это правда, что море хорошее, — я произнес, — но... это потому, что я понял, что ты мне так нравишься. При моих словах Тхэ Сон Чже слегка приоткрыл воротник. Я вздрогнул от внезапного холодного ветра и, подняв глаза, чтобы посмотреть, что произошло, услышал шепот: — Отвернись. Я послушно повернулся, прижимаясь к нему. Закрыв глаза и прислонил ухо к его груди. Тумп, тумп, тумп. Я слышал, как бьется его сердце. Оно звучало так приятно, что мне хотелось слушать его вечно. — Это плохо, — прошептал я. — Ты действительно опаздываешь? — спросил он. — Нет, — ответил я, — дело в тебе, а не во мне. Тхэ Сон Чже положил подбородок мне на макушку, крепко прижимая к себе. — Что ты собираешься делать? — его голос звучал серьезно, — кажется, ты мне нравишься немного больше, чем я думал. — Правда? — я удивился, — ого. Я смотрел на него, не зная, что сказать, а Тхэ Сон Чже продолжал шутить, пугая меня, говоря, что у меня проблемы. Я не был уверен, насколько «больше» он имел в виду, но не мог не улыбнуться при мысли о том, что он относится ко мне как к любовнику. Тогда, может, я могу пригласить его на прогулку, устроить еще одно такое свидание? Мы могли бы пойти куда-нибудь, чтобы повеселиться вместе? Может, провести вместе праздники? Сначала я не был уверен, нравлюсь ли я ему, или он просто скучает, но теперь я знал наверняка. Я действительно ему нравлюсь. Действительно, пора было возвращаться. Я сел в машину и пристегнул ремень безопасности. Он сжимал и трогал меня так сильно, что мое тело было теплым, несмотря на холод снаружи. Более того, после того, как я сел в машину с включенным обогревателем, вскоре после того, как мы отъехали, я начал

чувствовать сонливость. Мои веки трепетали то вниз, то вверх, будто я не выспался. В середине сонного сна Тхэ Сон Чже произнес:— Я буду занят, поэтому не смогу часто с тобой связываться. — Опять? — я удивился. — ... — он молчал. Я зевнул, заставляя себя опорожнить содержимое желудка, и вдруг понял, что сказал что-то не очень приятное. Я поправил себя, гадая, не обидел ли его. — Это... как долго? — спросил я. — Ну... думаю, в этот раз это займет довольно много времени, — ответил он. Я кивнул, понимая, что он будет недоступен до середины мая. Я не был разочарован, но надеялся, что все же смогу позвонить ему утром. Он и так рано встает, так что, возможно, уделит несколько минут в свободное время. Поскольку он человек, который заботится о себе, где бы он ни находился, было бы полезно посмотреть, как он занимается спортом по видеосвязи, и вместе почитать книгу. После некоторого молчания он продолжил: — Я буду часто писать тебе. — О, все в порядке, — я улыбнулся, — я буду ждать. Я хорошо умею ждать. Жаль, но я был удовлетворен тем, что он все же свяжется со мной. Никто не мог ждать так хорошо, как я. Я спокойно терпел 19 лет, даже когда отец бил меня по щеке, ломал мне голень или избивал в будний день. Даже переехав сюда, я терпел больное тело в течение года и четырех месяцев, с одной лишь верой, что я смогу решить эту проблему, даже если мне придется исчезнуть. Так будет и на этот раз. В награду за терпеливое ожидание я попрошу его уйти далеко-далеко, как сейчас. — Ты, наверное, устал, — сказал он, — поспи еще. Я разбужу тебя, когда мы приедем. Его голос почему-то казался ниже, чем обычно. Я зевнул и покачал головой, решив, что это просто мое настроение. Как я мог так поступить, когда кто-то был за рулем? — Я хочу еще поговорить с тобой, — прошептал я. Он рассмеялся. — О чем поговорим? Ну... во-первых, было невозможно говорить о том, чем Тхэ Сон Чже не мог наслаждаться или обладать. Колледж, семья, честь и посредственность... — Хён, почему ты сказал мне связаться с тобой тогда? — спросил я, глядя на бездонное синее небо, усеянное нежными цветами сакуры. — Потому что я не хотел тебя отпускать, — ответил Тхэ Сон Чже, его голос звучал спокойно, но в нем сквозила едва уловимая грусть. — Почему? — я не мог не задать этот вопрос, волнение трепетало в груди, словно птица в клетке.— Ну... — он замялся, словно подбирая слова, — Меня влекло к тебе, и я чувствовал... что-то к тебе. "Что-то" — это слово висело в воздухе, неясное, туманное, словно призрак. Разговор затих, и я смотрел на него, пытаюсь разгадать тайну его слов. — Нет ничего милого в неуклюжем ребенке с ног до головы, — неожиданно произнес Тхэ Сон Чже, хитро прищурившись. — Разве ты так не думаешь? Его слова заставили меня задуматься. Зачем он спрашивает? Хочет услышать "да", или же ему просто интересно узнать мое мнение? Тхэ Сон Чже всегда был нетерпим к молчанию, он ненавидел, когда его игнорировали. Я зевнул, прикрывая глаза. Улыбка Тхэ Сон Чже померкла, заметив, как я задремал. Мне хотелось спать, но я все же попытался приподнять уголок рта, надеясь, что он тоже улыбнется. Но его взгляд был теплым, пронизательным, и я не мог понять, улыбается он или нет. — Это немного рискованно... — пробормотал Тхэ Сон Чже, упираясь руками в оконное стекло, словно пытаюсь скрыть улыбку. — Что именно? — спросил я, мой голос звучал хрипло, как будто сон уже начал затягивать меня в свои объятия.— Я, — ответил Тхэ Сон Чже, его голос стал тихим, почти неслышным.— Почему... хён... — я попытался продолжить, но зевок прервал меня. Мне хотелось услышать его голос, но сон уже брал свое. Если я не увижу его сегодня, то не смогу увидеть в течение нескольких недель. С полным желудком, теплым воздухом и человеком, который мне нравится, рядом со мной... я знал, что буду видеть хорошие сны. Я невольно улыбнулся в предвкушении. Мир вокруг начал размываться, постепенно светлея. Я чувствовал легкость, как будто парил. Сфокусировав взгляд, я понял, что нахожусь в школе. Было тихо, и я сидел рядом с высоким юношей, выпускником. На нем были спортивные шорты, значит, это был урок физкультуры. Почему я с ним? Я подкрался к нему, заинтригованный, потому что никогда не видел его раньше. Я украдкой взглянул на него, и воспоминания, смутные и неполные, нахлынули на меня. Он был тем, кем я восхищался и кому завидовал, когда мне было семнадцать. Солнце не светило, все было затенено, но зелень вокруг все равно казалась яркой. Футболка, которую я носил, была слишком большой, открывая мои белые плечи. Обычно под школьную форму

надевают футболку с короткими рукавами, но я всегда носил ее аккуратно, поэтому было странно видеть себя в такой одежде. Даже футболка была не такой, как я привык. Одежда, которая мне не принадлежит... Я вдруг вспомнил, как все было. Я вспомнил, как обстояли дела. Я вспомнил, что пошел в спортзал на урок физкультуры, но пролил молоко на свою одежду, и мне пришлось одолжить спортивную форму. Я рылся в своих воспоминаниях, и они начали воспроизводиться, как видео.

<http://bllate.org/book/12475/1110865>